УДК 316.44

ПРЯЖНИКОВА О.Н.* ПАНДЕМИЯ COVID-19 И УСИЛЕНИЕ
ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА. DOI: 10.31249/rsoc/2021.02.06

Аннотация. В обзорной статье рассматриваются результаты воздействия пандемии COVID-19 и связанного с ней режима изоляции на гендерное неравенство. Углублению гендерного неравенства в новых условиях способствует структура занятости с преобладанием женщин в тех отраслях, где вследствие пандемии возросла нагрузка на работников (в том числе психологическая), а также в отраслях, где актуальна угроза сокращения рабочих мест из-за кризиса, вызванного COVID-19. Закрытие детских образовательных учреждений увеличило объем неоплачиваемой работы женщин в домохозяйствах, что повышает для них риск потери оплачиваемой работы и реализации карьерного потенциала. Кроме того, введение режима изоляции привело к росту насилия в отношении женщин.

Ключевые слова: гендерное неравенство; пандемия COVID-19; неоплачиваемая работа; насилие по отношению к женщинам.

PRYAZHNIKOVA O.N. The COVID-19 pandemic and growing gender inequality.

Abstract. The overview article examines the effects of the COVID-19 pandemic and isolation regime on gender inequality. The deepening of gender inequality is induced by the structure of employment with a predominance of women in industries where the burden on workers, including psychological pressure, has increased due to the

* Пряжникова Ольга Николаевна – научный сотрудник отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН. E-mail: ol-gapr07@rambler.ru

pandemic, as well as in industries where the threat of job loss due to the crisis caused by COVID-19 is higher. The closure of children's education institutions has increased the amount of unpaid work performed by women in households, which puts them at greater risk of losing paid work due to reduced opportunities to maintain productivity in the workplace and fulfill their career potential. Moreover, the implementation of the isolation regime has led to an increase in violence against women.

Keywords: gender inequality; COVID-19 pandemic; unpaid work; violence against women.

Для цитирования: Пряжникова О.Н. Пандемия COVID-19 и усиление гендерного неравенства // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2021. – № 2. – С. 66–74. DOI: 10.31249/rsoc/2021.02.06

Пандемия COVID-19 влияет на условия, в которых осуществляются рабочие процессы: кто-то начинает работать из дома, кто-то теряет работу, другие продолжают трудиться на традиционных рабочих местах, сталкиваясь с риском заражения. Меняется привычное течение жизни внутри домохозяйств: семьи оказываются в непростой ситуации, когда школы и детские учреждения закрываются и родителям приходится заботиться о своих детях в течение всего дня или обучать их на дому. При этом эксперты по-разному оценивают степень негативного влияния пандемии на представителей сильного и слабого пола. С одной стороны, мужская смертность от COVID-19 выше; с другой – женщины подвергаются непропорционально большему социальному и экономическому давлению, чем мужчины, что усугубляет существовавшее ранее гендерное неравенство в обществе.

Женщины составляют 70% персонала, занятого в сфере здравоохранения по всему миру, в том числе 85% медсестер и акушерок. В странах ОЭСР они составляют более 90% работников, оказывающих услуги по длительному уходу [Empowering women ... , 2020, p. 2]. В результате при пандемии женщины подвергаются значительным рискам заражения, получая при этом меньшую заработную плату, чем мужчины, так как большинство из них заняты менее квалифицированным трудом. Во время нынешней пандемии условия труда медицинских работников, особенно тех, ко-

торые имеют дело с пациентами с COVID-19, резко ухудшились. Специалисты Международной организации труда (МОТ) отмечают ряд негативных факторов, снизивших качество занятости таких работников: рост продолжительности рабочего дня в отделениях интенсивной терапии, недостаточное количество средств индивидуальной защиты, нехватка персонала, эмоциональный стресс, более высокий риск заражения и передачи инфекции, принудительная изоляция вдали от дома (чтобы исключить риск заражения членов семьи). Последний фактор усугубляет стресс, особенно для матерей-одиночек [The gendered division ... , 2020, p. 3].

Экономический спад, связанный с COVID-19, негативно отразился на секторах, в которых женщины представляют значительную долю занятых. МОТ выделяет следующие отрасли экономики, которые оказались особенно подвержены воздействию COVID-19 с точки зрения потери рабочих мест и сокращения рабочего времени: сфера гостиничных услуг, сектор недвижимости, бизнес и административная деятельность, производство и торговля. В 2020 г. в этих секторах были заняты 527 млн женщин, что составляет 41% от их совокупной занятости и превышает соответствующий показатель для мужчин (35%). Работники, оказывающие услуги для домохозяйств (уход за детьми, пожилыми, помощь по дому), в подавляющем большинстве женщины. С началом пандемии многие из них были уволены без компенсации, при этом они часто не имели доступа к социальной защите.

Все это говорит о том, что нынешний кризис, по всей вероятности, нанесет более серьезный удар по занятости женщин, чем мужчин. Эксперты МОТ отмечают, что наиболее значительная доля представительниц слабого пола, работающих в секторах с повышенным риском сокращения занятости, присутствует в странах с высокими доходами и доходами выше среднего, где в таких секторах работает соответственно 40–50% женщин. При этом в странах с низким уровнем доходов и с уровнем доходов ниже среднего существует риск существенного сокращения рабочих мест в обрабатывающей промышленности, особенно в швейной, где трудится большое количество женщин, что ставит под угрозу их материальное благополучие [The COVID-19 response, 2020, p. 1].

Одним из определяющих факторов, позволяющих работникам сохранить занятость в условиях пандемии и изоляции, являет-

ся возможность работать из дома. Смогут ли женщины адаптироваться к дистанционной работе, зависит от того, владеют ли они навыками, необходимыми для использования цифровых инструментов. В развитых странах, входящих в ОЭСР, характер трудовой деятельности женщин с большей вероятностью (по сравнению с мужчинами) позволяет осуществлять ее дистанционно. Однако в среднем по миру в 2019 г. Интернетом пользовались только 48% женщин (по сравнению с 58% представителей сильного пола) [Empowering women ... , 2020, p. 7]. В качестве причин такого гендерного цифрового разрыва эксперты ОЭСР называют отсутствие доступа к цифровым технологиям и средствам коммуникации у значительного числа женщин, отсутствие у них цифровой грамотности и гарантий безопасности при использовании Интернета [ibid.]. Кроме того, в развивающихся странах и странах с переходной экономикой нехватка времени из-за выполнения неоплачиваемой работы по дому и уходу за членами семьи, а также предубеждения и социокультурные нормы часто препятствуют освоению женщинами онлайн-инструментов. Таким образом, существующий на глобальном уровне гендерный цифровой разрыв обуславливает возросшую в условиях пандемии COVID-19 угрозу потери работы женщинами во многих странах мира.

Еще одним фактором, углубляющим гендерное неравенство на рынке труда, служит уязвимое положение женщин, особенно матерей-одиночек, в системе трудовых отношений, поскольку их занятость, как правило, чаще, чем у мужчин, связана с работой по нестандартному графику (неполный рабочий день) или на неформальных рабочих местах. Это обуславливает более низкую почасовую оплату труда женщин, их ограниченный доступ к социальным пособиям и отсутствие гарантий сохранения занятости (при неформальной занятости), а также худшие возможности получения профессиональных знаний и повторного трудоустройства. Все эти факторы, а также закрытие школ и учреждений по уходу за детьми в условиях пандемии, подвергают представительниц слабого пола большему риску потерять работу в период экономического спада, чем мужчин. Еще до кризиса, вызванного нынешней пандемией, в странах ОЭСР уровень бедности семей с одним родителем был в среднем в 3 раза выше, чем семей с двумя и более взрослыми [Empowering women ... , 2020, p. 3].

Исследование, проведенное в Великобритании [The gendered division ... , 2020], выявило различия в показателях потери работы и увольнения между женщинами-матерями и мужчинами-отцами. Оказалось, что среди работающих родителей вероятность потерять оплачиваемое рабочее место для матерей на 9% выше, чем для отцов. Так, с началом пандемии в Великобритании 16% матерей перестали выполнять оплачиваемую работу из-за того, что были уволены или были вынуждены уволиться сами, по сравнению с 11% оказавшихся в такой же ситуации отцов. Матери также чаще находятся в оплачиваемом или неоплачиваемом отпуске в связи с коронавирусом при сохранении их рабочих мест (34% по сравнению с 30% для отцов). Эти факторы усугубляют и без того неравный уровень занятости матерей и отцов в Великобритании – стране с высоким уровнем дохода, где до начала пандемии имели оплачиваемую работу 93% мужчин-отцов и лишь 75% женщин-матерей [ibid., p. 20].

Британские исследователи объясняют возникновение таких различий, во-первых, тем, что матери чаще, чем отцы, работают в секторах, которые наиболее всего пострадали от мер изоляции; во-вторых, тем, что вследствие пандемии COVID-19 посещение школ детьми было ограничено либо прекращено, что возложило на родителей дополнительные обязанности. Закрытие школ и изоляция членов домохозяйств по всему миру привели к тому, что работа по уходу за детьми переместилась из области оплачиваемого труда (школы, детские сады, няни) в область неоплачиваемого. По данным ЮНЕСКО, 1,37 млрд (или 72,4%) учащихся в 177 странах пострадали от закрытия школ [1.37 billion students ... , 2020]. При этом сократилась и традиционная, неформальная помощь по уходу за детьми со стороны бабушек и дедушек, которые, из-за повышенного риска заражения и осложнений, связанных с COVID-19, вынуждены ограничить свои контакты.

Анализ временных затрат, связанных с уходом за детьми, показывает, что в среднем матери тратят на него на 25% больше времени, чем отцы [The gendered division ... , 2020, p. 15]. По данным МОТ, до кризиса женщины в странах ОЭСР в среднем тратили на два часа в день больше времени на неоплачиваемую работу по уходу за членами семьи, чем мужчины. В целом неоплачиваемая работа по уходу за членами семьи, выполняемая женщинами,

составляет эквивалент 9% мирового ВВП [The COVID-19 response, 2020, p. 2]. В результате кризиса, вызванного пандемией, новые дополнительные обязанности внутри семьи ложатся в основном на плечи женщин. Однако выполнение такой работы ограничивает их возможности сохранять занятость на оплачиваемых рабочих местах, усложняет выполнение ими удаленной работы (при ее наличии), а также снижает их шансы профессионального роста.

Влияние пандемии на гендерное неравенство проявляется не только в экономической сфере; трудности возникают и при выполнении обычных традиционно женских функций по поддержанию жизнедеятельности домохозяйств. Так, покупка или организация доставки продовольственных товаров и товаров первой необходимости усложняется в условиях потери или сокращения доходов, ограниченного доступа в общественные пространства и растущей в некоторых регионах нехватки продовольствия. В результате необходимость решать новые проблемы оказывает дополнительное негативное влияние на физическое и психическое здоровье женщин и их благополучие в целом.

Кроме того, введение мер социального дистанцирования и режима изоляции способствует росту насилия в отношении представительниц слабого пола. В конце апреля 2020 г. Фонд ООН в области народонаселения (UN Population Fund – UNFPA) предсказал прирост жестокого обращения с женщинами на 15 млн случаев насилия на каждые три дополнительных месяца изоляции [Empowering women ... , 2020, p. 4]. Так, в Австралии в условиях карантина уровень домашнего насилия увеличился на 5%; в Китае число случаев домашнего насилия выросло в 3 раза; в США также зафиксирован рост домашнего насилия в диапазоне 21–35% в зависимости от штата [Mittal, Singh, 2020, p. 3]. С проблемами роста насилия в семье столкнулась и Великобритания: с 23 марта по 12 апреля 2020 г. в этой стране от рук «домашних преступников» погибли 16 женщин, что почти втрое больше, чем соответствующий средний показатель за тот же период в предыдущее десятилетие [Grierson, 2020].

Индийские исследователи Ш. Миттал и Т. Сингх [Mittal, Singh, 2020] отмечают, что в условиях изоляции злоумышленники и насильники получают большую свободу контролировать действия своих жертв, ограничивая их доступ к телефону, Интернету

и другим средствам коммуникации. В результате пострадавшие не могут получить помощь из-за боязни быть обнаруженными обидчиками, и, таким образом, случаи насилия внутри домохозяйств продолжают множиться. Проблема усугубляется тем, что женщины имеют в среднем более низкий уровень доходов по сравнению с мужчинами, что также сокращает их возможности уйти из семьи в сложных ситуациях. Согласно данным индийской неправительственной организации *Jagori*, базирующейся в Дели, хотя число случаев насилия против женщин за время пандемии возросло, количество звонков на телефон доверия данной организации снизилось на 50% [ibid., p. 4].

Несмотря на очевидное углубление гендерного неравенства под влиянием пандемии COVID-19, некоторые исследователи [The impact of COVID-19 ... , 2020] указывают на вероятность того, что возникший кризис может привести к некоторым изменениям социальных норм, что будет способствовать сокращению гендерного неравенства, в частности на рынке труда. Сейчас это неравенство в значительной степени обусловлено неравным разделением труда внутри домохозяйств. Несмотря на то что в большинстве промышленно развитых стран доля женщин в рабочей силе близка или равна доле мужчин, слабый пол продолжает выполнять непропорционально большую часть работы по дому и уходу за детьми.

Т. Алон и его коллеги [The impact of COVID-19 ... , 2020] выделяют два канала как наиболее вероятные варианты изменения социальных норм вследствие нынешней пандемии. Во-первых, в условиях изоляции работодатели начинают осознавать тот факт, что сотрудники вынуждены тратить больше времени на уход за детьми и все чаще предлагают родителям гибкий график или возможность удаленной работы. Исследователи отмечают высокую вероятность того, что все более широкое распространение таких практик будет способствовать тому, что они станут постоянными. В результате работники, воспитывающие детей, получают больше возможностей эффективно сочетать карьеру и семейные обязанности. Поскольку в настоящее время проблема сочетания оплачиваемой и неоплачиваемой работы для женщин является более острой и актуальной, чем для представителей сильного пола, то при наличии разных вариантов ее решения они выиграют больше, чем мужчины [ibid., p. 20].

Во-вторых, вполне вероятны изменения социальных норм и моделей поведения внутри семьи. Несмотря на то что в условиях изоляции основные обязанности по дополнительному уходу за детьми и их обучению по-прежнему выполняют женщины, растет доля семей, в которых ролевые модели меняются. Многие женщины продолжают работать в секторах с высокой долей женской занятости, крайне важных для поддержания жизнедеятельности общества (врачи, медицинские сестры, продавцы и кассиры в продуктовых магазинах и аптеках) – притом, что во время кризиса определенное число мужчин потеряли работу или трудятся удаленно (например, офисные работники). Таким образом, в семьях, где женщины продолжают работать вне дома, а мужчины остаются дома, отцы начинают выполнять все больше функций по уходу за детьми. Этот феномен, а также распространение новых социально-политических практик в сфере труда (например, отпуск по уходу за ребенком для отцов) станут предпосылками для перераспределения обязанностей и изменения гендерных ролей внутри домохозяйств. В результате более сбалансированное разделение труда внутри домохозяйств будет способствовать сокращению гендерного неравенства в обществе [The impact of COVID-19 ... , 2020, p. 24].

Список литературы

1.37 billion students now home as COVID-19 school closures expand, ministers scale up multimedia approaches to ensure learning continuity / UNESCO. – 2020. – Mar 24. – Mode of access : <https://en.unesco.org/news/137-billion-students-now-home-covid-19-school-closures-expand-ministers-scale-multimedia> (accessed: 15.12.2020).

Empowering women as drivers of the COVID-19 recovery / OECD. – 2020. – Oct 26. – Mode of access : [https://one.oecd.org/document/GOV/PGC/GMG\(2020\)3/FINAL/en/pdf](https://one.oecd.org/document/GOV/PGC/GMG(2020)3/FINAL/en/pdf) (accessed: 15.12.2020).

Grierson J. Domestic abuse killings «more than double» amid COVID-19 lockdown // The Guardian. – 2020. – Apr 15. – Mode of access : <https://www.theguardian.com/society/2020/apr/15/domestic-abuse-killings-more-than-double-amid-covid-19-lockdown> (accessed: 15.12.2020).

Mittal Sh., Singh T. Gender-based violence during COVID-19 pandemic : a mini-review // Frontiers in global women's health. – 2020. – Sep 8. – Mode of access : <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fgwh.2020.00004/full> (accessed: 15.12.2020).

The COVID-19 response : getting gender equality right for a better future for women at work : policy brief / ILO. – 2020. – May 11. – Mode of access :

https://www.ilo.org/global/topics/coronavirus/WCMS_744685/lang--en/index.htm (accessed: 15.12.2020).

The gendered division of paid and domestic work under lockdown / Andrew A., Cattán S., Costa Dias M., Farquharson C., Kraftman L., Krutikova S., Phimister A., Sevilla A. – Bonn : IZA, 2020. – 30 p. – (IZA discussion papers ; N 13500). – Mode of access : <http://ftp.iza.org/dp13500.pdf> (accessed: 15.12.2020).

The impact of COVID-19 on gender equality / Alon T., Doepke M., Olmstead-Rumsey J., Tertilt M. – Cambridge (MA) : NBER, 2020. – 37 p. – (NBER working paper series ; N 26947). – Mode of access : <https://www.nber.org/papers/w26947> (accessed: 15.12.2020).